

Тюркизмы в «Истории албан» Моисея Утийского

В. Гукасян

Многолетние исследования в области истории Азербайджана и азербайджанского языка привели ученых к заключению о том, что до огузов и кыпчаков в Азербайджане жили другие тюркские племена. При этом историки ссылались на сведения средневековых авторов. Филологи, хотя и не всегда доверчиво относились к этим сообщениям, все же искали в них языковые материалы. Например, в сочинениях азербайджанских поэтов XII в., написанных на персидском языке, исследователями выявлен ряд азербайджанских (турецких) слов, в том числе: *этмәк* 'делать', *сәнсән* 'ты (есть)', *хатун* 'женщина', *озан* 'певец-импровизатор', *мунчуг* 'бусы', *хан* 'хан', *чалиш* 'бой', *санчаг* ' знамя', *яјлаг* 'горное место), *алачук* 'шатер', *гырмызы* 'красный', а также специфические словообразовательные аффиксы азербайджанского языка -чи, -лах, -ыш, -таш в составе слов *мијачы*, *сәнқлах*, *дивлах*, *чалыш*, *хачташ*¹.

Ряд ценных наблюдений по истории азербайджанского языка имеется в трудах М. Ш. Рагимова, а также М. Сейидова, который зафиксировал некоторые тюркские элементы в армянских источниках XIII—XV вв.²

Однако исследования азербайджановедов не дают возможности проникнуть дальше X в. Во-первых, потому что недостает письменных источников, относящихся к этому периоду, во-вторых, нет достаточно полных исторических доказательств о пребывании тюрок в Азербайджане до XI в.

¹ Н. Араслы. Низамидә халғ сөзләри, халг ифадә вә зәрб-мәсәлләри. «Изв. Азерб. ФАН СССР», № 8, Бакы, 1942, стр. 3—16; Ә. М. Дәмирчизадә. Азәрбајҹан әдәби дилинин инкишаф ѡоллары. Бакы, 1958, стр. 27.

² М. Ш. Рәһимов. Азәрбајҹан дилиндә фе’л шәкилләринин формалашмасы тарихи. Бакы, 1965; Он же. История формирования наклонений глагола в азербайджанском языке. Автореф. докт. дисс. Баку, 1966; М. Сейидов. Из истории азербайджанско-армянских литературных связей (Насими и Миран). Ереван, 1960; Он же. Хәтайнин намә'лум ше'ри вә Сајат-Нова Хәтай һагтында. «Доклады АН Азерб. ССР», т. XVI, № 1. Баку, 1960, стр. 105—109; Он же. XIII өср өрмәни тарихчисинин өсөриндә түрк-монгол сөзләри. «Изв. АН Азерб. ССР. Серия обществ. наук», 1962, № 1, стр. 91—94 и сл.

В последние годы внимание исследователей привлекают древнетюркские языковые пласты в иберийско-кавказских языках, бытующих на территории Азербайджана. Эти языковые пласты позволяют предположить, что в Азербайджане тюркский язык существовал и до XI в., и «нельзя согласиться с существующим мнением о том, что тюркский язык в Азербайджане привнесен сельджуками (XI в.), ибо вряд ли этот тюркский язык за короткий в историческом плане срок в иноязычном окружении (в окружении более 20 кавказских и иранских языков — В. Г.) мог стать сложившимся общелитературным языком»³.

По сведениям древнегреческих, римских, армянских, арабских источников, персидский язык являлся господствующим на территории Кавказской Албании и Атропатены еще со времен Ахеменидов. Судя по лексике (отчасти и по фонетике и грамматике) языков этих исторических областей, персидский язык в течение многих веков оказывал на них сильное влияние. Тем более, что религия зороастризма, которую должны были принять албанцы и атропатенцы, обязательно предполагала знание этого языка.

Ираноязычные талыши, таты и курды постоянно соседствовали с носителями местных языков. По сообщению албанского историка VII в. Моисея Утийского (Каланкайтуйского)⁴, на рубеже V—VI вв. н. э. некий Михр, родственник шаханшаха Хосрова I Ануширувана, переселился в Северный Азербайджан с 30 000 семей⁵.

То же можно сказать относительно арабского языка. Арабы привнесли с собой весьма влиятельную религию — ислам, и в связи с этим появилась широкая культурно-просветительная сеть на арабском языке. Тем не менее этот язык, как и персидский, не стал общенародным языком азербайджанцев. Значит, в Азербайджане действительно имелась тюркоязычная почва еще до прихода огузов и кыпчаков⁶. Это предположение подкрепляется также наличием древнетюркских заимствований в кавказских языках и тюркских языковых элементов в источниках, написанных на других языках (армянском, грузинском и так называемом албанском) в V—VIII вв. на территории Закавказья.

³ См.: М. Ш. Рагимов. О некоторых вопросах изучения истории тюркских языков. «Тюркологическая конференция. Тезисы докладов». Баку, 1966, стр. 17—18.

⁴ Авторство «Истории албан» еще не выяснено; обычно оно приписывается двум Моисеям — Каланкайтуйскому и Дасхурянскому, уроженцам области Ути. В данной статье принята точка зрения Я. А. Мандания — см. J. A. M a n d a n i a n. Beiträge zur albanischen Geschichte. Leipzig, 1897, стр. 22.

⁵ См.: Моисей Каганкатаци. История Агван. СПб., 1861, стр. 135 (в дальнейшем — История Агван).

⁶ См.: Р. А. Гусейнов. Сирийские источники XII—XIII вв. об Азербайджане. Баку, 1960, стр. 93—103; З. Буниятов. Азербайджан в VII—IX вв. Баку, 1965, стр. 170—183.

* * * *

На территории Кавказской Албании ныне кроме тюркоязычных азербайджанцев живут также потомки некоторых албанских племен — удины, цахурцы, хинаугцы, будухцы, крызы и др. Их языки бесписьменные. Эти полуреликтовые языки сохранили многие элементы, присущие как древнекавказским, так и западным древнетюркским языкам. В этом отношении особенно интересен удинский язык, который, начиная с V—VI вв., находился в постоянном контакте с тюркскими языками на территории Азербайджана. Свидетельством этого может служить ряд лексических и грамматических заимствований, относящихся к тому времени, в частности такие слова, как *иши* 'работа, дело', *айт* 'слово', *айаг* 'бокал, чаша', *чав* 'слава', *йэхни* 'холодец', *чөпчи* 'захарка, которая избавляет детей от застрявших в горле инородных предметов'⁷.

Отсутствие письменных памятников на удинском и других албанско-дагестанских языках затрудняет точное установление времени заимствований тюркских элементов. В этом случае исследователю помогает то, что, во-первых, указанные слова (кроме *иши*) с XVI—XVII вв. вышли из употребления в литературном азербайджанском языке (они редко встречаются в его диалектах и говорах), во-вторых, слова *иши*, *чөпчи*, а также словообразовательный аффикс -чи сохранились в «Истории албан» Моисея Утийского.

«История албан» Моисея Утийского является пока что единственным письменным источником VII в. по истории Азербайджана. Она дошла до нас на древнеармянском языке. Когда, кем и первоначально на каком языке было написано это весьма ценное сочинение, еще не установлено. До сих пор не проведена его филологическая и текстологическая обработка. «История албан» дважды издавалась на армянском⁸, английском⁹ и русском¹⁰ языках.

Когда «История албан» в 1858 г. переводилась на русский язык (на основе рукописи 1289 г., переписанной в 1841 г. армянским архимандритом И. Шахатуняном для Российской Академии наук)¹¹, переводчик К. Патканян столкнулся с большими трудностями. В отличие от армянских источников V—XV вв., в «Ис-

⁷ См.: В. Гукасян. Об азербайджанско-удинских языковых взаимоотношениях. «Изв. АН Азерб. ССР. Серия литературы, языка и искусства», 1966, № 3, стр. 70—78.

⁸ Մովսես Կաղանկանուածոյ Պատմութիւն Ազուանից աշխարհի ի լոյս ընծայեաց Մկրտիչ Եմին. [Москва], 1860; Պատմութիւն Ազկանվց արարեալ Մովսեսի Կաղանկանուածոյ ի լոյս ընծայեած ծանօթութեանք Կ. Վ. Շախնազարեան. [Париж], 1860.

⁹ «The history of the Caucasian Albaianians by Movses Dasxuranci», translated by C. J. F. Dowset. [Лондон], 1961 (в дальнейшем — The history)

¹⁰ История Агван.

¹¹ Данная рукопись хранится в рукописном фонде Ленинградского отделения Института народов Азии АН СССР, Инв. № 75, Арг. В—56, № 10.

тории албан» оказалось много неизвестных и необъяснимых с помощью армянского языка слов, фраз и предложений. Этот достаточно опытный арmenист-грабарист затруднялся точно перевести целую 33-ю главу второй книги, ссылаясь на то, что «нет возможности перевести правильно всю эту главу... неизвестные и непонятные слова, обильно расточаемые автором, делают то, что труд перевода не окупается вовсе интересом содержания»¹². Среди этих неизвестных и непонятных грабаристу слов мною выявлен ряд удинских (албанских)¹³ и азербайджанских слов. Эти слова, а также их грамматические формы, цепны, во-первых, тем, что относятся к древнему слою тюркских и кавказских языков; во-вторых, тюркские элементы заимствованы удинским языком еще в начале VII в. (возможно, даже в V—VI вв.). Среди них особое внимание заслуживают слова *чөпчи*, *авчи*, *аьшнүтү* // *ишинүтү* и титулы тюркских высокопоставленных лиц.

Одним из необъясенных в «Истории албан» является слово *чопай* // *чопайчи* (<*чөпчи*). По сообщению автора, в 80-х годах VII в. «высокопрестольный князь Алп Илитвер..., который показал много подвигов храбости в Туркестане хазарскому хагану»¹⁴ (... իշանն մեծագիտ Աղփիղութուեր... որը բազում գործա արութեան ցուցեալի չի թուրքատանի առ ինպիրականն... стр. 281—282)¹⁵, просил албанского княза Вараза Трдата, чтобы тот послал к нему епископа Исаила для распространения христианства. Исаил едет в Хазарию, но встречает сильное сопротивление духовных лиц местных религий. После долгих религиозных споров он добивается своей цели и просит Алп Илитвера сжечь руками верующих жрецов гробницы, именуемые *чөпчи*. (... Արդ հաւանեցարուք այսմ բանի, զի որութնուն չփայից շիրիմք գարքունանդ, стр. 292). К. Патканян переводит это слово как «царские», и получается, что хазары сожгли царские гробницы. Это, конечно, невозможно, так как Алп Илитвер не мог дать согласия сжигать гробницы своих предков. Видимо, переводчик тоже пришел к такому заключению и в сноске указал, что «չփայ» слово неизвестное¹⁶. В армянском оригинале, с которого сделан русский перевод, и Ванской рукописи данного сочинения имеется его другой вариант *չփայչի* (чопайчи). В комментариях к английскому изданию Ч. Довсет пишет, что по поводу тюркских слов, в том числе *чопайчи*, он обратился за

¹² История Агван, стр. 174.

¹³ См.: В. Гукасян. Удинские слова в «Истории албан» Моисея Утийского. «Изв. АН Азерб. ССР. Серия лит-ры, языка и искусства», 1968, № 1, стр. 53—61.

¹⁴ История Агван, стр. 198—199.

¹⁵ Примеры на армянском языке приводятся из тифлисского издания перепечатки Московского издания 1860 г. «Истории албан»: Մովսեսի Կաղանկանուածոյ Պատմութիւն Ազուանից աշխարհի. [Тифлис], 1913.

¹⁶ История Агван, стр. 206.

советом к Л. Базену, который ему ответил, что это — тюркское слово с основой *чөп* ‘щепка, соломинка, остаток’, известное также в «*Codex Cumanicus*»¹⁷. Что касается суффикса *-ай* в *чо пайчи*, то это формант родительного падежа 3-го склонения в армянском языке. По-видимому, переписчики (или переводчики) не поняли значения иноязычного слова (по контексту оно должно стоять в косвенном падеже), почему и добавили к нему *шј* (*ай*). Таким образом, *чөп* имел два суффикса: *-ай* и *-чи*. В некоторых рукописях оставлен *-ай* и опущен *-чи*, поэтому встречается форма *չոփշի* (*чопай*) вместо *չոփշչի* (*чопайчи*), вернее, *չոփչի* (*чопчи*). Переход гласного *ə* тюркских языков в *o* в армянском связан с тем, что в последнем отсутствуют палатализованные гласные *ə*, *ə*, *u*. Заемствованные слова с этими гласными передаются и произносятся в армянском языке с гласными *a*, *o*, *u*.

В тюркских языках *чөпчи* // *чөпчү* — многозначное слово; в некоторых из них оно употребляется в значении ‘метельщик, чистильщик мусорных ям’¹⁸. Основным его значением в азербайджанском языке является ‘женщина-знахарка, которая избавляет детей от застрявших в горле инородных предметов’¹⁹.

Судя по сообщению Моисея Утийского, хазарские *чөпчи* в VII в. принадлежали к особым сектам язычников и их могилы почитались. Поэтому, чтобы искоренить язычество и другие дохристианские верования у хазар, Исаил решил сжечь их гробницы²⁰.

¹⁷ The history, стр. 166: «It means rather the remains of a person or animal struck by lightning. Prof. L. Bazin has suggested to me a connexion with Tk. çöp. ‘remains’, also used in the *Codex Cumanicus*; see K. Grønbergh, *Komanisches Wörterbuch*, København, 1942, p. 76».

¹⁸ В. В. Радлов. Опыт словаря тюркских наречий, т. III, ч. 2. СПб., 1905, стр. 2049.

¹⁹ Подобных знахарок до последнего времени можно было встретить в деревнях Азербайджана. Когда дети чесали в носу и плакали, чөпчи говорила: *Ушагын багазында чөп галып* ‘В горле ребенка застряла щепка (или kostочка)’.

²⁰ Ч. Довсет, ссылаясь на «Историко-этимологический словарь осетинского языка» В. И. Абаева (т. I. М.—Л., 1958, стр. 314—316), предполагает, что это слово может принадлежать также кавказским языкам. Однако в западнокавказских языках (абхазском, абазинском, черкесском, а также в карачаево-балкарском и осетинском) имеется слово *чоппай*. В. И. Абаев пишет: «*Сорраj* ‘обрядовая пляска и пение вокруг пораженного громом’; ‘припев, повторяемый при совершении этого обряда’, также ‘обрядовые хождения по аулам во время засухи’. Обряд, с которым связан термин *сорраj*, и самое это слово являются достоянием всего западнокавказского этнографического мира».

Отметим, что гром может поразить и случайного человека, т. е. не принадлежащего к той религии или секте. Поэтому вряд ли могила или гробница такого человека могла быть почитаемой у хазар, и вряд ли подобные гробницы представляли большую опасность для распространения христианства. Надо первым долгом уточнить, имели ли хазары такой обряд погребения. Кроме того, по фонетическому составу *чопай* // *чопайчи* и *чоппай* заметно отличаются. В армянском языке *ч* (*Չ*) и *չ* (*Չ*), а также глухой гортанный (взрывной) *ն* (*Ւ*) и глухой непридыхательный *ն* (*Ւ*) имеют разные начертания, переписчики их не могли бы спутать.

С аффиксом *-чи* в «Истории албан» встречается и другое слово — имя собственное *Авчи*. Моисей Утийский сообщает, что князь гуннов (хазар) Алл Илитвер отправил в Албанию за Исаилом «знатного вельможу по имени Авчи, мужа сильного, имевшего титул Тархана...»²¹ (... *իշխան անոնքի Աւչի, այր գործուր, որ թարիսնութեան ունէր զպանիւ...*, стр. 294).

Отмечая это слово, М. Сейидов пишет, что Моисей Утийский «из гуннских тарханов (*авчи* // *օվչի*) упоминает имя *Авчи* (*ավ+чи*). Это имя по своему происхождению связано с тюркскими языками»²². Мне кажется, что это скорее всего прозвище какого-то искусного охотника-князя (ср. *օվչի* *Пирим* у азербайджанцев или *Бахрам-гур* у персов). В «Истории албан» часто встречается использование титулов или прозвищ в качестве собственного имени.

В терминах родства со значением: ‘муж’, ‘мужчина’, ‘жена’, ‘дядя’ (по отцу), ‘старший брат’, ‘старшая сестра’ и т. д. в тюркских языках вторым компонентом выступает *-чи* с вариантами. В орхонско-енисейских памятниках *kicī* значит ‘жена, женщина’, а *kisi* ‘муж, мужчина’; *äci* ‘дядя по отцу’, *iči* ‘старший брат’, *eči* // *eče* ‘старшая сестра’²³. В сходной форме их перечисляет Махмуд Кашгарский: *eče* — *Büyük kiz kardeš...*; *açı* — *yaşlı kadın...*; *eçi* — *yaşça büyük olan erkek kardeš...*²⁴.

В сумайылинском говоре азербайджанского языка и ныне брат называется словом *ичи*. Интересно также слово *чичи* ‘мать’ в нухинском диалекте азербайджанского языка.

Вышеприведенные примеры свидетельствуют о том, что в отличие от современных тюркских языков в древнетюркских языках элемент *-чи* является показателем не только женского рода, но и мужского. Однако, конечно, он не словообразовательный аффикс, а совсем другой элемент, который требует специального исследования.

Вторым компонентом ряда терминов родства в албанско-лезгинской группе кавказских языков является *-чи/-ши/-си*, например: в удинском *хуничи* (<*хуни* ‘самка’ + *чи*) ‘сестра’, *вичи* (*ви* + *чи*) ‘брать’, в цахурском *ичи* ‘девушка’, в рутульском, будухском, хиналугском и крызском *риши* ‘дочь, девушка’ (*ри-* — классный показатель); в агульском *чи* ‘брать’ и ‘сестра’.

²¹ История Агван, стр. 207—208.

²² М. Сейидов. Некоторые заметки о гунно-азербайджанских мифологических связях (на основе этимологического анализа слова *КУАР* // *ՂԱՐ*). Баку, 1966, стр. 8.

²³ С. Е. Малов. Памятники древнетюркской письменности. М.—Л., 1951, стр. 379; Он же. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.—Л., 1959, стр. 99; И. А. Батманов. Некоторые особенности языка памятников орхоно-енисейской письменности и их отражение в современных тюркских языках. «Вопросы диалектологии...» Баку, 1963, стр. 119—121 и сл.

²⁴ «Divanü luğat-it-türk tercümesi», I. Çeviren B. Atalay. Ankara, 1939, стр. 86—87.

Видимо, это не случайное совпадение, здесь прослеживается та же закономерность, что и в терминах родства в древнетюркских языках.

Слова *аьшнүті* // *ишинүті* нет в тюркских языках, нет его и в армянском. Оно тоже относится к непонятным грабаристу словам в «Истории албан». В XI главе первой книги в одном из предложений встречаются два слова с элементом *нүті* — *шұңпүті* (*ашнүті*) и *Ршиңпүті* (*тавнүті*)²⁵: *Ршиңпүтің қырбының* 4 *шұңпүтің шұңышың*... ‘весной слабый и осенью свободный’ (переведено мною — В. Г.). Оба слова в такой форме принадлежат удинскому языку. Слова *аьшнүті* // *ишинүті* в удинском употребляются в следующих значениях: 1) безделье, без работы, праздно, свободно от всего; 2) бездельный, безработный, свободный от всего; 3) свободный после работы, завершивший свою работу...’ Оно состоит из основы *аьш* // *иш* ‘дело, работа’ и частицы *нүті* ‘без, не’. Здесь употреблен вариант, сохранившийся в варташенском диалекте, в нижнем диалекте имеется его исконная форма *ишинүті*. В удинском языке основа этого слова используется также для образования термина родства со значением ‘муж, мужчина’. В варташенском диалекте мы имеем форму *иш-у* (ср. *iši* ‘дама, женщина’ в древнеуйгурском или *kiši* ‘муж, мужчина’ в орхонско-енисейских памятниках), а в нижнем сложное слово *иш+къар* (*ишкъар*) ‘работающий, работоспособный, совершеннолетний мальчик, отрок’ (букв. ‘работка + мальчик’). В удинском языке *къар* — самостоятельное слово в значении ‘мальчик, сын’²⁶.

Что касается гласного -а́й [ə] (<*аьш*>), который в армянском языке передается через *a* (*аш* вм. *аьш*), то этот звук средний между э и и, схож с гласным [ə] татарского языка (ср. башк. әш, чув. әш в значении ‘работа, дело’). Частица *нүті* очень употребительна в удинском языке. Присоединяясь к основе исконных и заимствованных слов, она образует новые слова²⁷. Примером может служить другое слово из того же предложения XI главы первой книги — *Ршиңпүті* (*тавнүті*) ‘бессильный, немощный, слабый’. Основа его заимствована из среднеперсидского языка *Ӧ* (*tav*) и означает ‘сила, мощь’. В удинском языке в образовании слов ак-

тивно участвуют заимствованные аффиксы из азербайджанского языка.

Таким образом, из «Истории албан» Моисея Утийского ясно видно, что уже в VI—VII вв. тюркские слова начали проникать в кавказские (resp. в албанско-лезгинские) языки. Это является прямым указанием на древние языковые взаимоотношения и взаимовлияние кавказских и тюркских языков на территории Азербайджана.

Однако тюркизмы в «Истории албан» не ограничиваются только вышеуказанными. Здесь имеются специфические тюркские этнические, социальные и военные термины, которые в древнетюркских памятниках зафиксированы намного позже. Среди них можно назвать *хаган*, *тархан*, *шад*, *йабғу*, *тангрихан*, *туркан*, *туркестан*, *тудун*, а также ряд собственных имен: *Иль-Тегин*, *Чорбан тархан*, *Алл Илитвер*, *Чат Хазар*, *Авчи* и т. д.

Хаган. Возникновение западнотюркского каганата относят к 603 г., а хазарского каганата к — 659 г.²⁸

Если вспомнить, что тюркский каганат как единая держава возник в VI в. на Дальнем Востоке — на территории от Китая до Восточного Казахстана, то о нем вряд ли могли знать историографы Закавказья, жившие в V—VI вв. Однако еще в V в. армянский историк Моисей Хоренский в двух главах своей «Истории Армении» (кн. II) упоминает хазар и указывает на их хаганов, причем он употребляет термин *иширши* (*хакан*)²⁹. Исследователи почему-то подобные факты в сочинении Моисея Хоренского считают анахронизмом, не объясняя причины своего скептического отношения к ним. Но могли ли термины *хазар* и *хаган* быть употреблены данным автором, если, как принято считать, их носители стали известны позднее V в.? Вполне можно предположить, что во время Моисея Хоренского на территории Кавказа были хазары со своими хаганами. По сообщению Моисея Утийского в 552 г., «в начале армянского летосчисления» ха-

²⁸ Л. М. Гумилиев. Открытие Хазарии (историко-географический этюд). М., 1966, стр. 65.

²⁹ См.: Моисей Хоренский. История Армении. (Новый перевод Н. О. Эмина). Москва, 1893, стр. 134: «По достижении Перозамата юношеского возраста, Арташир (основатель Сасанидской династии — В. Г.) утверждает его в честь отца военоначальником для ведения войны с варварскими народами... Он оказался мужем храбрым... низложил Взрака, назвавшегося хаканом» или: «во дни царствования армянского царя Вагарша, сына Тиграна, массы горцев, я разумею толпы Хазиров и Басилов, соединившись, прошли через Врата Чора под предводительством царя своего Внасена Сурахана..., хотя храбрые Армяне, опрокинув их, обращают в бегство, однако Вагарш падает от руки монных стрельцов» (стр. 112—113). В комментарии Н. О. Эмин писал: «Хаганами в Византийский переход, т. е. в исходе VI и в начале VII в., назывались повелители Аваров, Кутригуров и Гуннов. Хакан у Русских летописцев является в форме каган, которым назывались правители Хазар» (стр. 266—267).

²⁵ История Агван, стр. 18: «Ршиңпүті и шұңпүті слова, которые не находятся в большом лексиконе мхитаристов».

²⁶ См.: Г. Воронил. Удин дилиндә гоңумлуг терминләри — «Изв. АН Азерб. ССР, Серия обществ. наук», № 9, 1961, стр. 53.

²⁷ См.: А. А. Schieffner. Versuch über die Sprache der Uden. «Mémoires de l'Académie impériale des sciences de St.-Pétersbourg», VII Série, t. VI, № 8. St.-Pb., 1863, стр. 14—15; А. М. Дирр. Грамматика удинского языка. Тифлис, 1903, стр. 10—13; В. Н. Панчвидзе. Грамматический анализ удинского языка. Автореф. докт. дисс. Тбилиси, 1949, стр. 11—12; В. Л. Гусакин. Фонетические и морфологические особенности нижнекубанского диалекта удинского языка. Автореф. канд. дисс. Баку, 1965, стр. 18 и сл.

зары появились уже в Албании, силой прорвавшись через Врата Чора (*Դորշյ*), и «страна наша подпала под власть хазаров»³⁰ (*Ետ այսորիկ գերեցաւ ի խազրաց աշխարհ Աղուանից...* *յորմամ սկիզբն հայ թուականին...*). В 623 г. под предводительством Джебу-хагана и его сына Шада хазары вновь штурмовали и завладели крепостью Чора (Дербента) (... *զոր վերացոյն աշացաք, որ էր նա Զերու խաքան, ունելով ընդ իւր և զորդին իւր, և զհամար զօրուն նորա ոչ ոք կարէր արկանէլ ընդ թուով...*, стр. 153). Жители крепости боялись этих широколицых, «особенно ... метких и сильных стрелков, которые как бы сильным градом одождили их...»³¹

Вышеприведенные выдержки показывают, что хазарский каганат образовался на рубеже V—VI вв., и как указывает З. М. Бунятов, Албания в VII—VIII вв. в течение почти 150 лет была под их властью³².

Тархан. Исследователь этого термина С. М. Шапшал пишет: «слово *тархан* в качестве составного собственного имени встречалось уже у хазар; так назывался в VII столетии один из предводителей, а именно — Чорбан Тархан»³³. При этом автор не указывает, где именно упоминается этот термин. Моисей Утийский сообщает, что в 630 г., когда Джебу-хаган намеревался совершить набег на Армению, он сперва отправил туда на разведку трехтысячный отряд под командованием Чорбан-тархана³⁴ (... *Եւ ընտրեալ ի զօրաց իւրոց արս զօրաւոր իրրե երիկ հազար և իշխան նոց զջորդան քարիան կոչեցեալ...*, стр. 190). Автор упоминает также Авчи-тархана.

Мнение о том, что «будучи в свое время лишь собственным именем, слово *тархан* впоследствии превратилось в титул тюркских и монгольских народов»³⁵, требует уточнения. Источники подсказывают обратное, а именно: термин *тархан* сначала был титулом вельможи, а в дальнейшем стал употребляться и как собственное имя. Моисей Утийский ясно пишет, что Алл Илитвер отправляет к епископу Исаилю знатного вельможу по имени Авчи, мужа сильного, имевшего титул тархана (*Ավչի, այր զօրաւոր, որ քարիանութեան ուներ զպատիւ...*, стр. 294). Армянский историк VIII в. Гевонд упоминает еще трех хазар-

ских тарханов: *Ալլ-тархана, Тармач(у)-тархана и Раджу-тархана*³⁶.

В IX в. мы уже встречаем полководца-турка, военачальника Бабёка по имени *Тархан*³⁷. Кроме того, С. М. Шапшал не точно передает значение термина *тархан*, отмеченного в словаре Махмуда Кашгарского, где оно значит 'бек', а не 'эмир (князь)': *Tarhan: İslamlıktan evvel verilmiş olan bir adtır; «Bey» demektir. Argusa*³⁸.

Термин *тархан* зафиксирован в обоих памятниках Кюль-Тегина (ср. *birija šad- aptyt bälär, jura ja targan* в югур *bälär* 'беки шад и апа [стоящие] справа, тарханы и приказные [стоящие] слева'³⁹.

Шад, йабгу. Словом *шад* в тюркских владениях обозначалась должность наместника, предводителя, первого лица после хагана. В большой надписи памятника Кюль-Тегина Бильге-хаган рассказывает, что «когда каганом сидел мой дядя, я сам был шадом над народом тардуш» (*Äcim qaçan olurtuqda, özim tarduš budun üzä šad ärtim*)⁴⁰. Таким же шадом (*շադ*) был в первой четверти VII в. сын Джебу-хагана, который очень часто упоминается во второй книге «Истории албан».

У тюрков *шад* и *йабгу*, как отмечено выше, являлись титулами, и в «Истории албан» они употребляются в том же значении. В византийских источниках главнокомандующий хазарской армии Джебу-хаган, брат хагана, называется Зибелом (*Zieβηλ*). По всей вероятности, у хазар не было принято называть высокопоставленных лиц по имени. Иногда их отождествляли даже с богом. В дальнейшем наименования титулов и чинов стали употребляться как имена собственные. В такой форме они дошли до очевидца событий — Моисея Утийского.

Что касается того, что Джебу (<*йабгу*) не был хаганом, а только *йабгу*, видно также из сообщения византийского историка Феофана, который писал, что в 627 г. хазары «под предводительством их вождя Зибела, который считался самым большим человеком после хагана, наводнили провинцию Атропатена»⁴¹. Следовательно, как указывает Ч. Довсет, *Джебу* не собственное имя⁴².

³⁶ «История халифов вардапета Гевонда». СПб., 1862, стр. 28, 71, 92.

³⁷ См.: З. Бунятов. Азербайджан в VII—IX вв., стр. 244, 259, 260 и сл.

³⁸ «Divanu luğat-it-türk tercümesi», I, стр. 436.

³⁹ См.: И. В. Стеблевая. Поэзия тюрков VI—VIII веков. М., 1965, стр. 107, 123.

⁴⁰ Там же, стр. 77.

⁴¹ См.: «Летопись византийца Феофана от Диоклетиана до царей Михаила и его сына Феофилакта», стр. 235.

⁴² The history, стр. 83; A. von Gabain. Alttürkische Grammatik. Leipzig, 1950, стр. 309, 350; A. Zajaczkowski. Ze studiów nad zagadnieniem chazaruskim. Kraków, 1947.

³⁰ История Агван, стр. 90.

³¹ Там же, стр. 105.

³² З. М. Бунятов. О длительности пребывания хазар в Албании в VII—VIII вв. «Изв. АН Азерб. ССР, Серия общественных наук», 1961, № 1; Он же. Азербайджан в VII—IX вв. Баку, 1965, стр. 38—58.

³³ С. М. Шапшал. К вопросу о тарханных ярлыках. «Акад. В. А. Гордлевскому». М., 1953, стр. 303.

³⁴ История Агван, стр. 132.

³⁵ С. М. Шапшал. Указ. соч., стр. 316.

Как известно, в булгарско-хазарском языке сonorным *r*—*l*, звонкой аффрикате *dʒ* в других тюркских языках огузско-кипчакских групп соответствует глухой спирант *й*⁴³. Это относится также к азербайджанскому и кумыкскому языкам. Булгарско-хазарские слова с *r*, *l* и *dʒ* в виде лексических субстратов наличествуют в горско-кавказских языках. Примерами могут служить слова с аллаутным *l* в лакском языке: *лахъ* 'высокий, длинный, большой' (см. др.-турк. *jaŋap* 'большой'), *лахъ* 'плата, возмещение убытка' (см. др.-турк. *jaga* 'плата, аренда'), *л'ахъин* 'родственники, близкие' (см. азерб. *jaħın* 'близкий, ближний')⁴⁴.

В нижнем диалекте удинского языка употребляется слово *джыгыт* // *джигит* как прозвище молодых смельчаков. Вряд ли оно было заимствовано из киргизского или других джокающих тюркских языков и диалектов. Слова *джигит* нет не только в литературном азербайджанском языке, но и в его диалектах и говорах. Следовательно, *джигит* является заимствованием в удинском из хазарского языка не позже VIII в. Исходя из этого, можно полагать, что титул хазарского предводителя VII в. *Тун-Джабгъу*, которого Моисей Утийский называет Джебу-хаганом, т. е. заместителем хагана (см. также грузинский вариант его *Джигбу* в «Краткой истории Грузии» Джуаншера), относился к джокающему диалекту хазарского языка (ср. *žabu* > *Jabu*). В «Истории албан» он употреблен в исключительно хазарской форме, с небольшим фонетическим изменением *žabu* > *žebi*. В данном случае причину выпадения *γ* из сочетания *bγ* можно объяснить тем, что стечение согласных и гласных в любой позиции слова албаноудинскому языку не присуще.

Тангрихан. В главе L второй книги «Истории албан» Моисей Утийский пишет, что почитаемый хазарами «бог *Kuар* производил искры громоносных молний и эфирные огни...». Также они приносили в жертву жареных лошадей какому-то чудовищному, громадному герою, называя его богом *Тангрихан...*⁴⁵ Что тюрки своего бога называли *танри* или *танги*, общеизвестно (см., например, в начале большой надписи Кюль-Тегина: *Üzä kök täŋri...*).

Название хазарского бога *Тангрихан* привлекает внимание тем, что ему придавали антропоморфные черты. И хазары, и другие народы (ср., например, у Моисея Утийского) знают его как «громадного героя». Антропоморфизм Тангрихана виден также в том, что хазары присвоили ему титул хана. Не является ли этот Тангрихан одним из первых хаганов или предводителем тюрок, который в дальнейшем превратился в бога? В связи с этим уместно

⁴³ См.: Н. А. Баскаков. Тюркские языки. М., 1960.

⁴⁴ Примеры взяты из статьи: Н. С. Джидалаев. Опыт диахронической квалификации тюрко-дагестанских языковых взаимоотношений. «Изв. АН Азерб. ССР. Серия лит-ры, языка и искусства», № 3, 1968.

⁴⁵ История Албан, стр. 193.

отметить повествование автора «Истории албан» о том, что когда албанский католикос Виро и хазарский принц Шад договорились, тюрки, «прославляя имя католикоса, наравне с именем своего царевича [кричали] — бог-Шад, бог-Католикос...⁴⁶ Следовательно, каждый хаган или его наследник являлся для тюрок символом бога (также было и у других народов Востока).

Как известно, сына Бильге-хагана тоже звали *Тангри-хан*; это еще одно доказательство того, что «громадный герой» не кто иной, как один из героизированных предков хазарских хаганов.

Туркан. В XII главе второй книги «Истории албан» говорится, что принц Шад в 623 г. пришел в страну Атропатену, остановился на берегу р. Аракса, откуда послал ультиматум шаханшау Хосрову II Парвизу, чтобы он уступил императору Ираклию все земли, которые он отнял у византийцев. Хосров II через того же посланника направил ответное письмо. В русском переводе указано, что «посланник возвратился в страну свою». Тут имеется слово *туркан*, на что обратил внимание Ч. Довсет. Он указывает, что это слово армянами передается через *drovakan* или *turtag* 'проводник'⁴⁷, однако в ряде рукописей «Истории албан»⁴⁸ имеется форма *turkann*, которая может быть тюркским словом.

Как указывает Моисей Утийский, Шад послал ультиматум Хосрову II из Атропатены. Если посланник вернулся в лагерь Шада на берегу Аракса, значит он не возвратился в свою страну. Однако, как мы видели выше, в «Истории албан» написано, что он вернулся в свою страну. Следовательно, здесь слово *туркан* не является титулом 'хан', а значит «туркское ханство», т. е. посланник вернулся в страну тюркского хана — в Хазарию.

В связи с этим отмечу, что в «Истории албан» часто употребляются термины *турк* и *туркестан*⁴⁹. Этнонимы *гунны*, *хазары*, *турки* автор употребляет как равнозначные; например, Алп Илитвер упоминается как князь гуннов, хазар и тюрк⁵⁰.

Тудун. Это одно из редко встречаемых слов в значении военного чина в древнетюркских памятниках. В словаре В. В. Радлова говорится: «тудун — один из военных чинов у тюрок». В XIV главе второй книги «Истории албан» «тудун» — военный чин (туркского происхождения). Шад, исполняя просьбу като-

⁴⁶ Там же, стр. 127.

⁴⁷ The history, стр. 88: *tūgčāq* «gardien, sentinelle, garde».

⁴⁸ Там же, стр. 88 (по нумерации Довсета: P₁, D₁, S. turkann).

⁴⁹ См., например, ... *иғңىل ۋەرپەشىشنىڭ ۋاشقۇلىرىنىڭ ىلەنلىرىنىڭ*, 'ի նմանէ սېرىلىقلىرىنىڭ...' 'даже царь туркестанский просил у него мира и любви...' (стр. 149); ... *ۋىزىتىپ چۈرپەشىشنىڭ ۋەرپەشىشنىڭ* 'Кто из царей персидских мог видеть лицом к лицу царя Туркестанского?' (стр. 153) и т. д.

⁵⁰ См. почти все главы второй книги «Истории албан».

ликоса Виро, «отправил знатных мужей, называемых Тидюнами»⁵¹, чтобы те искали в палатках и шатрах хазар албанских пленников и освобождали их.

Из собственных имен особый интерес представляют Чорбан, Чат, Алл и Иль-Тегин. Такие имена мы позже встречаем в орхено-енисейских памятниках. Например, отца Бильге-кагана зовут Ильтерыш-каганом (Qaňum Iltäris qaçapuγ ögim Ilbilgä qatipuγ)⁵², что очень схоже с именем Алл Илитвер; там же упоминается Чебу, который был хаганом в 679 г.

Таким образом, в армянских и армяноязычных источниках V—Х вв. зафиксированы события, которые произошли в истории тюрок до VIII в., а также имена и титулы их предводителей. Из этих же сочинений мы узнаем о непрерывном потоке тюркоязычных племен на Кавказ, особенно в Азербайджан, начиная с первых же веков новой эры. В этом отношении данные источники, особенно «История албан» Моисея Утийского, являются цennыми свидетельствами современников и очевидцев.

⁵¹ История Агван, стр. 128.

⁵² См.: И. В. Стеблева. Указ. соч., стр. 76.